

ПАСТУХОВ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ СРАЖЕНИЯ ЗА ЛАХАСУСУ

Статья раскрывает реальные обстоятельства сражения за Лахасусу, которое произошло в устье реки Сунгари 12 октября 1929 года в ходе советско-китайского вооружённого конфликта на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). Основываясь на материалах советских и китайских источников и исследований, автор восстанавливает ход сражения. Новый подход к теме с привлечением материалов с обеих воюющих сторон позволяет восстановить ход боя по часам и даже минутам с высокой степенью достоверности. Статья объединяет большую часть доступных в настоящее время материалов, касающихся данной темы, и позволяет лучше понимать военную обстановку во время советско-китайского конфликта на КВЖД в 1929 году.

Ключевые слова: Лахасусу, Шэнь Хунле, бой речных сил, самолёт, Блюхер, Онуфриев, РККА, КВЖД, конфликт, монитор, канлодка.

Keywords: Lahasusu, Shen Hongle, river forces battle, airplane, Blyukher, Onufriyev, RKKA, CER, conflict, monitor, gunboat.

В 2019 году исполняется 90 лет советско-китайскому конфликту на КВЖД, имевшему место в июле – декабре 1929 года. Однако, несмотря на грандиозные изменения в исторической науке, произошедшие за последние три десятилетия, эти события до сих пор остаются малоизученными.

Время идёт, уже не осталось в живых непосредственных участников конфликта, тем более уместной кажется попытка восстановить историческую справедливость и осветить события на советском Дальнем Востоке в соответствии с первоисточниками, а не данными пропаганды, которыми до сих пор ещё оперируют некоторые исследователи.

Большинство отечественных статей на эту тему представляют собой неупорядоченные описания подвигов краснофлотцев, сделанные на основании советских газет 1929–1930 годов, а бою сухопутных сил уделяется минимальное внимание. Характеристика китайских вооружённых сил даётся однозначно уничижительная. В совокупности всё это затрудняет понимание истинного хода сражения и его значения в развитии ситуации вокруг КВЖД осенью 1929 года.

Современные китайские исследования также не отличаются высоким качеством: в основном фактура берётся всё из тех же газетных сообщений — китайских и англоязычных. При этом рисуется совершенно фантастическая картина двухдневного боя, с сотнями погибших с обеих сторон и тотальным разграблением города Лахасусу частями РККА.

Всё это свидетельствует о том, что историкам пора предпринять конкретные шаги по исправлению сложившегося положения. Представленный в статье опыт реконструкции ставит перед собой задачу создать максимально непротиворечивую и полную, связную картину сражения на основании наиболее достоверных доступных данных...

К октябрю 1929 года советскому высшему руководству стало ясно, что ограниченные по масштабам военные операции в приграничных районах не оказывают на правительство Китайской Республики надлежащего воздействия и не приводят к восстановлению status quo на КВЖД. Результаты боёв ещё не выявили превосходства РККА над вооружёнными силами диктатора Маньчжурии Чжан Сюэляна, и китайское командование продолжало надеяться на благополучное для Китая развитие военного противостояния. Понимая сложность положения, 7 октября 1929 года И. В. Сталин написал в письме В. М. Молотову: «Отдельные отряды, посылаемые нами в Маньчжурию для выполнения отдельных, эпизодического характера, заданий, — дело, конечно, хорошее, но это не то. Теперь надо пойти на большее» [13, с. 374].

Анализ соотношения сил обеих сторон в приграничных районах давал понять — РККА имеет некоторое преимущество над китайцами в военной технике и выучке бойцов, но не настолько большое, чтобы быть стопроцентно уверенной

в успехе. Глобальное превосходство у СССР было только в одном — в военно-речных силах.

Флагманский корабль китайской Сунгарийской флотилии (канонерская лодка «Цзянхэн») именовался в советских пропагандистских материалах «речным крейсером». Но в этом случае советская Дальневосточная военная флотилия¹ (ДВВФ) должна была по праву называться «эскадрой речных броненосцев» — мощная артиллерия и противоснарядное бронирование советских мониторов позволяли не только разбить китайскую флотилию на Сунгари, но и дойти до Харбина. А ещё в ДВВФ был «речной авианосец» — из корпуса, повреждённого в годы Гражданской войны (1918–1922), монитора «Вихрь» осенью 1928 года по проекту инженера А. И. Килессо в Хабаровске построили речную несамоходную авиаматку «Амур»², на которую базировались гидросамолёты МР-1 68-го отдельного речного гидроавиаотряда (ОРЕЧГАО) [25, с. 18].

Мониторы ДВВФ на стоянке. Конец 1920-х годов.

Однако гидрологический режим Сунгари таков, что безопасное прохождение по реке кораблей с достаточно большой осадкой возможно только до ноября³. Время уходило, а со стороны Нанкина и Мукдена не было сделано ни одного реального шага по восстановлению status quo⁴.

Тогда было принято решение об операции против китайских военно-речных сил. Однако при этом, исходя из положений пакта Бриана — Келлога (1928), не следовало предпринимать шагов, которые позволили бы мировому сообществу обвинить СССР в агрессии. Всё должно было произойти как ответная реакция на действия китайской стороны.

Следует сказать, что, вопреки постоянно повторяемым в разных печатных изданиях советского периода утвер-

1 Краснознамённая Амурская флотилия (КАФ) в 1929 г. называлась Дальневосточной военной флотилией (ДВВФ).

2 Класс авианесущих кораблей в начале XX в.

3 Осадка мониторов типа «Шквал», составлявших основную боевую силу ДВВФ, составляла 1,4 м [20, с. 12].

4 Обращение советника Чжан Сюэляна У. Дональда к Л. М. Карахану было неофициальным, поэтому реакция на него была отрицательной.

ждениям, что китайцы готовили большое наступление из района устья Сунгари, эта информация не соответствует истине, несмотря на то, что об этом заявляли напрямую даже непосредственные участники событий, находившиеся в больших чинах и званиях.

Так, комдив И. А. Онуфриев (1893–1938) писал в своих воспоминаниях: «К этому времени [к октябрю 1929 г.] в устье Сунгари, у Лахасусу, белокитайцы сосредоточили целую бригаду (от шести до семи тысяч бойцов) и большую военную флотилию. Мы на этом участке имели тогда один стрелковый батальон и речную военную флотилию. Перевес в живой силе был на стороне белокитайцев. *Благодаря превосходству своих сил белокитайцы создали прямую угрозу центру Дальневосточного края* (Курсив наш. — Авт.)» [16, с. 229]⁵.

Беспочвенность обвинений китайцев в подготовке наступления становится очевидной при первом же взгляде на карту: от устья Сунгари нет прямых выходов на крупные города советского приграничья. Наиболее близким крупным населённым пунктом от устья Сунгари на осень 1929 года являлось село Михайло-Семёновское, расположенное в изолированной пади⁶. С Амурской железной дорогой (ст. Тихонькая)⁷ оно было связано железной дорогой только в 1941 году. А до этого добраться в Михайло-Семёновское от станции можно было только по просёлочной дороге, петлявшей между поросших лесом сопки и болот. Наступать на Тихонькую китайским войскам пришлось бы в исключительно невыгодных условиях — 125 километров по разбитой грунтовке, при нехватке гужевого транспорта и вьючного скота, при активном противодействии противника, умеющего использовать рельеф местности в целях обороны. Советские же части могли оперативно маневрировать вдоль Амурской железной дороги, действуя из Хабаровска и Благовещенска в направлении станции Тихонькой, перебрасывая подкрепления, технику и боеприпасы на атакованный участок.

Чтобы действовать в направлении Хабаровска или Благовещенска, китайцы должны были господствовать на Амуре. Но любой советский монитор был вполне способен справиться в одиночку со всей китайской Сунгарийской флотилией. К тому же комдив Онуфриев чётко указывает, что в Михайло-Семёновском постоянно находились корабли ДВВФ и 2-й батальон 4-го Волочаевского стрелкового полка под командованием Ермолаева, приданный ДВВФ в 1927 году для отработки взаимодействия с кораблями флотилии и обучения проведению десантных операций. В

Бабстово (24 км от Михайло-Семёновского) располагался грунтовый аэродром, способный принимать основные типы самолётов, состоявшие на вооружении РККА в 1929 году. Слова Онуфриева подтверждаются заявлением китайского адмирала Шэнь Хунле⁸, сделанном для прессы: «...красное командование в самом начале борьбы... поставило до 5 канлодок в устье Сунгари» [16, с. 235].

Адмирал Шэнь Хунле, ответственный за оборону устья Сунгари.

В своём интервью китайским и зарубежным журналистам Шэнь Хунле утверждал, что китайцы не планировали наступления на данном участке: после того, как в конце июля 1929 года советскими военно-речными силами была захвачена часть китайских плавсредств на Амуре, китайские войска действительно готовились

к обороне: «Китайское командование не делало попытки предупредить вооружённым отпором действия красных по захвату ими китайских пароходов, плавающих по Амуру и Уссури. Но был дан приказ о заминировании устья Сунгари, отправке сухопутных сил в Лахасусу и военной флотилии в устье реки Сунгари» [16, с. 235].

К началу октября оборону в Лахасусу держали части 9-й пехотной бригады Дунбэйских войск под командованием генерал-лейтенанта Ли Ду (1880–1956)⁹.

Следует обратить внимание, что Ли Ду был не просто комбригом. С 1926 года он являлся *чжэньшоуши* области Илань¹⁰, которому подчинялась 9-я пехотная бригада¹¹. Фактически это был военно-полицейский начальник уезда.

8 Шэнь Хунле — заместитель главнокомандующего ВМФ Дунбэя. С началом конфликта на КВЖД назначен командующим обороной устья Сунгари. Сунгарийская флотилия, которой командовал Инь Цзуинь, перешла в оперативное подчинение Шэнь Хунле вместе с переброшенной из Циндао морской пехотой.

9 Дунбэйская армия представляла собой войска, ранее подчинявшиеся диктатору Маньчжурии Чжан Цзолиню, а затем — его сыну Чжан Сюэляну. По своей структуре, вооружению и обеспечению эти войска сильно отличались от вооружённых сил Нанкинского правительства.

10 С февраля 1929 г. — уезд II разряда провинции Гирин.

11 Бригада изначально именовалась 4-й Гиринской смешанной бригадой и стояла в области (*дао*) Илань с 1918 г. Командир бригады всегда совмещал свою должность с должностью *чжэньшоуши* области Илань.

5 Очевидец событий В. Воробьёв, вспоминая бой за Лахасусу, писал, что «в Лахасусу и окрестных приграничных деревнях сосредоточивается 9-я пехотная бригада в составе трёх пехотных полков, пулемётных и бомбометных частей» [4, с. 215].

6 До революции — станция Михайло-Семёновская, ныне село Ленинское в Еврейской автономной области.

7 Ныне ст. Биробиджан-1.

Части бригады размещались во всех крупных населённых пунктах уезда Илань и выполняли в первую очередь фискальные и полицейские задачи. По сведениям китайских источников, общая численность бригады составляла 5 500 солдат и офицеров при 8 горных и полевых орудиях и 18 пулемётах¹².

Кроме того, в условиях ожидания вторжения советских войск в Илань для усиления постоянных гарнизонов в конце лета 1929 года была введена 19-я пехотная бригада генерала Сунь Дэюаня (1877–1950) в составе 6 000 солдат и офицеров, стоявшая ранее в окрестностях Тяньцзиня.

В самом Лахасусу размещались части пехотных полков Лу Юнцзя (1906–1946) и Чжан Цзочэня (годы жизни неизвестны), а также пехотный батальон Мэн Чжаолина (?–1929). Также из Циндао, провинция Шаньдун, на Сунгари был переброшен батальон морской пехоты под командованием Ли Жуньцина (?–1929)¹³, составивший наиболее стойкую часть гарнизона Лахасусу, что является косвенным аргументом в пользу того, что 9-я пехотная бригада, по сути, мало чем отличалась от территориальных формирований по своей боевой ценности¹⁴. Батальоны Ли Жуньцина и Мэн Чжаолина получили приказ оборонять приречные районы, части Лу Юнцзя и Чжан Цзочэня должны были оборонять сам город.

Однако к началу октября оборонительные мероприятия китайцев были существенно ослаблены по сравнению с концом лета 1929 года. Часть работ была заброшена, некоторые части выведены из Лахасусу. Причиной этому стала нерешительность советского руководства — осмелев, китайцы сочли, что крупного военного столкновения удастся избежать.

12 Общая численность войск Чжан Сюэляна, по японским разведданным на июль 1929 г., составляла 268 500 солдат и офицеров, имевших 205 500 винтовок, 1 003 пулемета и 498 полевых орудий, из них в провинции Хэйлунцзян — 47 000 солдат при 33 000 винтовок, 105 пулеметах и 46 полевых орудиях. Половину из них составляли территориальные части, имевшие худшую подготовку и вооружение, нежели кадровые части регулярной армии.

13 По одним данным, Ли Жуньцин погиб в бою. По другим — он попал в плен к советским войскам, вернулся в 1930 г. в Китай и продолжал командовать частями китайской морской пехоты даже в годы войны с Японией (1937–1945). Иногда его указывают под именем Ли Сытин, записывающимся разными иероглифами. Возможно, это второе имя Ли Жуньцина, под которым иногда в старых китайских источниках могут упоминать известного человека. Всё это указывает на неразбериху, царившую в делопроизводстве китайских вооружённых сил 1920-х годов, и ненадёжность в ряде случаев сведений китайских архивов.

14 Полк морской пехоты в Китае по состоянию на 1929 г. состоял из трёх стрелковых батальонов, пулемётной роты и миномётной батареи. Численность батальона составляла около 600 человек, в зависимости от укомплектованности части. Территориальная бригада состояла обычно из двух полков пехоты общей численностью около 3 000 человек, а армейская бригада армии Дунбэя — порядка 7 000 человек. Однако постоянно остро стоял вопрос о полном укомплектовании частей, а также их обеспечении штатным вооружением и боеприпасами.

К созданию береговых укреплений китайцы приступили буквально накануне советского наступления; комдив Онуфриев писал в своих воспоминаниях, что только 10–11 октября начались работы в устье Сунгари: «Ночью были получены донесения: белокитайцы готовятся к бою, их суда приняли боевой порядок. У деревень Могонхо и Чичихэ китайцы устанавливают артиллерию, из Лахасусу в сторону Чичихэ и Могонхо движется большое количество людей и повозок» [16, с. 230].

Сами Шэнь Хунле и Ли Ду впоследствии говорили в интервью иностранным журналистам, что, надеясь на соблюдение со стороны СССР пакта Бриана — Келлога, практически не предприняли каких-либо оборонительных мероприятий: «...китайские оборонительные мероприятия во время сражения в Лахасусу заключались только в поставке минных заграждений в устье Сунгари и сооружении заграждений из бревен¹⁵ на китайской территории»¹⁶.

Учитывая, что береговая оборона китайцев в деревнях Могонхо и Чичихэ¹⁷ состояла из полевых трёхдюймовых орудий (причём в одной из двух созданных спонтанно «батарей» насчитывалось всего два орудия), можно считать, что китайские командующие не сильно искажали сложившуюся к 12 октября 1929 года ситуацию в своём интервью¹⁸.

Кроме того, следует отметить, что китайцы имели серьёзные проблемы с боепитанием: на 5 400 винтовок в 9-й бригаде имелось всего 350 тысяч патронов, то есть по 64–65 патронов на ствол.

Китайские военно-речные силы в Лахасусу также были резко ослаблены. Наиболее сильный корабль флотилии — канлодка «Цзяньхэн» — ушёл в г. Фугдин ещё в сентябре под предлогом проведения ремонтных работ. Командование китайской флотилией к 10 октября осуществлял оставшийся по приказу Шэнь Хунле в Лахасусу командир канлодки «Цзяньхэн» Инь Цзоцян (1887–1964), перенёсший свой флаг на канонерку «Лицзе» [12, с. 47].

15 По всей видимости, имеются в виду боновые заграждения на рейде Лахасусу.

16 См. Дж. Пауэлл «Китай относит потери в битве на счет пакта Келлога, говоря, что «договор связывает руки, но не русским» // «Чикаго трибьюн», 30 октября 1929 г.

17 Правильные названия этих деревень по-китайски — Молихунку и Цицика. В советских документах 1929 г. упоминается ряд вариантов записи их названий, мы прибегаем к тем вариантам, которые использовал в своих воспоминаниях И. Онуфриев. Расстояние от Лахасусу до Цицика, согласно данным автора лоции Сунгари за 1904 г. Родевича, четыре версты, от Цицика до Молихунку — шесть вёрст [18, с. 77].

18 Кроме того, для береговой обороны китайское командование выделило шесть миномётов и четыре пулемёта. В целом, китайская артиллерия отличалась весьма слабым техническим оснащением — не хватало приборов для наведения орудий, телефонов и т. п. Большая часть орудий была способна вести огонь только на прямую наводку [3, с. 43].

Несмотря на то, что это был довольно удачный по конструкции военный корабль специальной постройки, его артиллерийское вооружение, даже усиленное незадолго до начала конфликта на КВЖД, уступало любому советскому монитору в разы, а бронирование практически отсутствовало. Так, если основной броневой пояс советских мониторов достигал толщины 76 мм, то «Лицзе» был прикрыт в ряде мест листами специальной стали толщиной всего 5 мм, обеспечивавшей лишь некоторую защиту от пуль винтовочного калибра [11, с. 45].

Остальные корабли китайцев боевой ценности не представляли, являясь в первую очередь речными полицейскими силами, предназначенными для патрулирования водных путей сообщения в Маньчжурии и борьбы с контрабандой. Как правило, это были мелкоосидящие колёсные речные суда, зачастую — из числа бывших пароходов, принадлежавших КВЖД, лишённые бронирования и имевшие слабое вооружение.

Тем не менее форсирование такой значительной водной преграды, которой является Амур, в условиях активного противодействия со стороны противника требовало серьёзной подготовки. Постоянные полёты советских гидросамолётов над южным берегом Амура, выходы советских кораблей в районы напротив китайских населённых пунктов позволили советскому командованию составить некоторое представление о будущем театре военных действий.

Подготовка операции на Сунгари постоянно откладывалась, и китайское командование постепенно пришло к убеждению, что ДВВФ не готова к серьёзному сражению с основными силами китайской флотилии, стоящей на хороших минно-артиллерийских позициях у Лахасусу. Поэтому оборонительные мероприятия с китайской стороны были частично свёрнуты. Всё это играло на руку советскому командованию, в распоряжении которого оставалось слишком мало времени для проработки операции.

В планировании операции принял участие сам командующий Отдельной Дальневосточной Армией (ОДВА) В. К. Блюхер, а также начштаба А. Я. Лапин, командующий ДВВФ Я. И. Озолин, лётчики Э. М. Лухт и И. И. Карклин, комдив И. А. Онуфриев и другие советские военачальники.

К 10 октября 1929 года в расположенном напротив устья Сунгари селе Михайло-Семёновском началась концентрация советских войск: из Благовещенска и Хабаровска стягивались части от всех трёх полков 2-й Приамурской стрелковой дивизии (4-го Волочаевского, 5-го Амурского и 6-го Хабаровского).

Одновременно к 10 октября из Спасска через Хабаровск перебросили 40-ю бомбардировочную эскадрилью имени В. И. Ленина в составе 15 самолётов Р-1 под командованием старшего летнаба И. И. Карклина (1895–1938).

Во время остановки для дозаправки в Хабаровске лётчики эскадрильи, не имевшие опыта в поражении надводных целей, тренировались в бомбометании по неподвижной мишени — корпусу монитора «Смерч»¹⁹.

Появление на Сунгари мощной авиационной группировки РККА должно было стать неприятным сюрпризом для китайского командования. Для соблюдения секретности маршрут перелёта проложили в стороне от границы.

К полудню 10 октября 1929 года у Михайло-Семёновского собрались крупные силы РККА и ДВВФ. Тут же началась разработка конкретных мероприятий по овладению устьем реки Сунгари.

В этот же день лётчики 40-й эскадрильи изучили с воздуха район боевых действий, включая рейд Лахасусу, внешний вид и дислокацию целей. Возможные направления ветра на разных высотах внимательно изучались накануне дня операции. Лётчикам указали наземные ориентиры, облегчающие привязку к целям.

Для скрытности облёты Амура производились не на Р-1, а на их морском варианте МР-1. Гидросамолёты МР-1 входили в состав приданного ДВВФ в 1928 году 68-го ОРЕЧГАО под командованием опытного военлётца Э. М. Лухта (1893–1940). К полётам гидросамолётов над Амуром китайцы к тому времени уже привыкли и вряд ли заподозрили бы что-либо.

*Лётчики 68-го ОРЕЧГАО (третий слева в фуражке — командир отряда Э. М. Лухт) на фоне своих гидросамолётов и авиаматки «Амур». 1929 год.
Из семейного архива Э. Э. Лухта.*

Одновременно комиссары политотдела дивизии проводили разъяснительную работу среди советских бойцов о том, что нужно уважительно относиться к простому китайскому народу. То же самое происходило и на кораблях ДВВФ (по воспоминаниям ветерана-амурца М. М. Гуртова, после проведённых политбесед военморы подали 70 заявлений о приёме в партию [2, с. 94]).

¹⁹ Он будет восстановлен в 1932 г. под названием «Трианда-филлов».

Не остались без работы и сотрудники ОГПУ: в связи с усилением «крестьянских настроений» в частях РККА приходилось оперативно отслеживать моральное состояние бойцов и принимать действенные меры для поддержания боеспособности частей. Особенно поражённым такими «крестьянскими настроениями» оказался 6-й Хабаровский стрелковый полк [6, с. 153].

Начало операции планировалось на утро 11 октября. Но затем его пришлось перенести на утро 12-го, поскольку 6-й Хабаровский полк запаздывал. До его подхода начинать десантную операцию не решились, боясь, что численное превосходство китайских войск может сыграть свою роль в бое на суше.

Появившийся в связи с опозданием стрелков-хабаровцев резерв времени использовали для дополнительной подготовки — после тренировок стрелковый батальон со станковыми пулемётами грузился на корабли по сходням в течение 6–8 минут, а высаживался в течение 1,5–2 [16, с. 230].

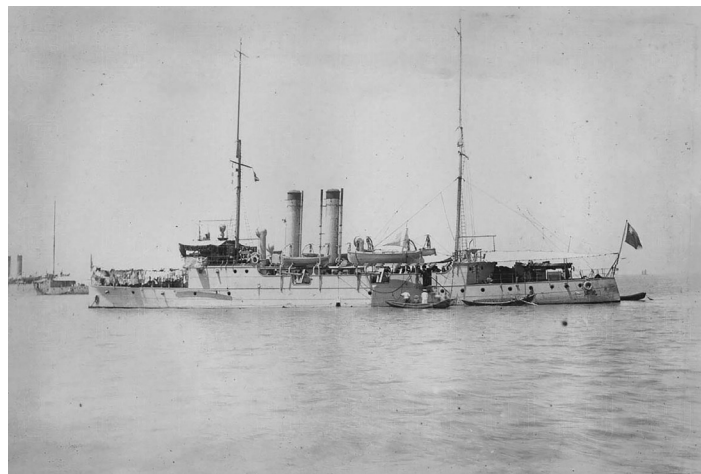
Для рекогносцировки устья Сунгари на самолёте МР-1 ещё раз поднялись в воздух командиры 4-го Волочаевского и 5-го Амурского стрелковых полков П. Г. Романовский и А. А. Ягунов. В ходе рекогносцировочных облётов велась аэрофотосъёмка, результаты которой сослужили советским войскам хорошую службу. К вечеру 11 октября в Михайло-Семёновское подтянулись из Благовещенска и части 6-го Хабаровского полка Я. И. Королёва. Состоялось совещание советского командования под руководством командующего сухопутной группировкой комкора А. Я. Лапина (1899–1937) и командующего ДВВФ Я. И. Озолина (1883–1938), на котором были распределены цели и указан способ действия для каждого рода войск. Общая задача войскам и флотилии была поставлена следующая: блокировать и уничтожить флотилию противника, а затем овладеть устьем Сунгари путём проведения десантной операции, заняв город Лахасусу. Перед всеми участвовавшими в операции частями 2-й Приамурской стрелковой дивизии были поставлены конкретные задачи.

Из полученных ранее разведанных было известно, что китайцы располагают в устье Сунгари всеми родами оружия — артиллерией, пехотой, военно-речными силами и даже авиацией [7, с. 103]. Всё это было учтено при разработке плана. Так, для противодействия китайским самолётам выделялось два самолёта 68-го ОРЕЧГАО.

Оставшиеся 12 самолётов 68-го ОРЕЧГАО и первое звено 40-й бомбардировочной эскадрильи должны были вылететь в 5 часов 45 минут 12 октября из района Михайло-Семёновского для бомбардировки кораблей противника и береговых батарей.

Бомбить китайскую флотилию поручили лётчикам 40-й эскадрильи, самолёты которой могли поднимать бомбы более крупного калибра, нежели гидропланы. Использовались

бомбы типа АФ-82, АФ-32, АФ-16²⁰ и АО-8²¹. При этом в первую очередь было приказано бомбить не вооружённые пароходы, а военные корабли специальной постройки — «Цзянхэн», «Лицзе» и «Лисуй».

Канонерская лодка «Цзяньюань», однотипная с канонерской лодкой «Цзянхэн». Хороших фотографий канонерской лодки «Цзянхэн» Сунгарийской флотилии не сохранилось.

На случай бегства кораблей противника, до начала боя самолётам 40-й эскадрильи ставилась задача бомбить запасную цель — деревню Чичихэ, около которой 10 октября 1929 года китайцы спешно возвели береговую батарею из двух трёхдюймовых орудий, а также создали позиции для нескольких пулемётов и миномётов.

Бомбить объекты следовало с высоты 700 метров — для нанесения наибольшего ущерба кораблям. Отступающие корабли китайцев предполагалось преследовать с воздуха до самого Фугдина.

68-й ОРЕЧГАО должен был бомбить и обстреливать минную станцию у деревни Чичихэ и осуществлять разведку вплоть до Фугдина. Для выполнения поставленных задач самолёты МР-1 имели бомбы АФ-32 и АО-8.

Сигналом к общему вылету должна была стать радиграмма с флагманского корабля: «Завтра собраться на совещание в школе». Этот сигнал должен был дублироваться двумя белыми ракетами, запускаемыми с самолёта командира объединённой авиагруппы.

После выполнения основной задачи самолёты должны были оказывать содействие сухопутным частям, производя штурмовку вражеских позиций, а также производить в интересах сухопутных частей разведку и осуществлять связь.

20 Аббревиатура АФ-82 расшифровывается как «авиационная фугасная, 82 [кг]». Аббревиатуры остальных фугасных авиабомб расшифровываются аналогичным образом. Бомб АФ-82 было всего 23 шт. Их нехватку вынужденно восполнили менее мощными АФ-32.

21 Аббревиатура АО-08 расшифровывается как «авиационная осколочная 8 [кг]». Аббревиатуры остальных осколочных авиабомб расшифровываются аналогичным образом.

Сохранившиеся документы позволяют почти поминутно восстановить начало боя.

В 6:07 12 октября 1929 года, ещё до восхода солнца, над кораблями флотилии пролетело три самолета, что означало начало операции.

В 6:12 бомбардировщики первого звена были уже над устьем Сунгари.

В 6:13 монитор «Ленин» под командованием Ю. П. Бирнина, занявший заранее назначенную позицию в протоках между амурских островов, произвёл первый залп по противнику. Затем открыли огонь все корабли ДВВФ. Монитор «Красный Восток» под командованием Я. И. Яунзема обстреливал китайские позиции у деревни Чичихэ.

Канонерские лодки «Бурят», «Красное Знамя» направились к берегу для высадки десанта. На китайской флотилии началась тревога. Инь Цзоцян поднял на мачте флагманской «Лицзе» сигналы «Срочно сниматься с якоря» и «Открыть огонь». На этом организация боя с его стороны практически завершилась — первое звено советских самолётов, выйдя в точку бомбометания, сбросило бомбы на «Лицзе».

Корабли противника снялись с якоря и, маневрируя, открыли огонь по советским кораблям и самолётам.

Второе звено из-за слабого освещения не смогло найти канонерскую лодку «Лисуй» и поэтому отбомбилось по ближайшему вооружённому колёсному пароходу.

Третье звено сбросило бомбы на ещё один вооружённый пароход и вооружённую баржу «Дуньи».

В 6 часов 15 минут самолёты 68-го ОРЕЧГАО бомбили китайские укрепления в районе деревни Чичихэ. Стрелявшие по советским кораблям батареи замолчали, но противник не прекратил сопротивления. Поскольку зенитной артиллерии в Лахасусу не было, китайцы яростно обстреливали атакующие советские самолёты из пулемётов и винтовок²².

Канонерская лодка «Лицзе», получив попадание от монитора «Красный Восток», потеряла способность двигаться, но продолжала стрельбу, как и другие корабли противника.

В ходе боя три трёхдюймовых снаряда попали в монитор «Сунь Ятсен»²³, ещё один снаряд неуставленного калибра — в канонерскую лодку «Пролетарий», однако мощная броня спасла монитор от серьёзных повреждений. «Пролетарий», по проекту лишь частично прикрытый бронёй толщиной 9,5–12,7 мм [15, с. 5], также не получил повреждений, которые были бы способны вывести его из боя.

²² В срочном донесении в Москву было указано, что в ходе боёв за Лахасусу три советских самолёта получили пулевые пробоины, но остались в строю.

²³ Два снаряда попали в монитор «Сунь Ятсен», поразив его в мачту и пробив командирскую каюту навывлет. Ещё один снаряд поразил монитор в борт, однако мощное противоснарядное бронирование спасло «Сунь Ятсен» от серьёзных повреждений.

Канонерская лодка «Беднота» с самого начала боя попыталась выйти в тыл противника через проток Саксена, но ей помешала мель.

В 6:30 десант, высаженный с «Бурята» и «Красного Знамени», закрепился на берегу. В течение часа под огнём противника были переброшены главные силы. В результате короткого боя китайцев выбили из укрепленных пунктов и обратили в бегство.

В 6:33 флагман китайской флотилии — канонерская лодка «Лицзе» получила ряд попаданий с монитора «Свердлов» под командованием П. А. Трайнина и выбросилась на отмель. Носовое орудие канонерки было подбито. По обездвиженному кораблю продолжил стрелять монитор «Красный Восток».

Канонерская лодка «Лисуй» пришла на помощь своему гибнущему флагману и сняла остатки его экипажа. Инь Цзоцян также перешёл на «Лисуй». Но затем и «Лисуй» получила попадание со «Свердлова», которым был убит артиллерийский старшина Чэнь Дайсян, четыре комендора и сигнальщик, а орудие главного калибра выведено из строя. Накренившись, лодка отошла на километр вверх по течению, пытаясь исправить повреждения. Залпы с монитора «Свердлов» вновь накрыли её, после чего «Лисуй» начала сильно парить, однако сумела выйти из боя, а затем стала быстро уходить в направлении Фугдина.

В 6:43 метким огнём с монитора «Красный Восток» на рейде Лахасусу были потоплены вооружённый пароход «Цзянпин» и канонерская лодка «Лицзе», повреждённая огнём со «Свердлова». К тому времени советский монитор «Сунь Ятсен» перенёс огонь на горящий «Цзянтай» и удачным попаданием разбил рулевое управление корабля, после чего расстрелял лишённый возможности маневрировать пароход. Затем на «китайце» была сбита артиллерия. Временно исполняющий обязанности командира «Цзянтай» Мо Яомин погиб на своём боевом посту, пытаясь организовать борьбу за живучесть корабля. Вскоре «Цзянтай» затонул.

К 7:00 наступил кризис боевых действий. Под прикрытием мониторов и канлодок в бой вступили тральщики, которые протралили проход на реке под правым берегом, что позволило канонерским лодкам приступить к высадке основных сил десанта.

Одновременно с началом траления с бронекатера «Пика» высадили разведывательно-десантную группу. Когда она закрепилась на берегу, на помощь ей с минного заградителя «Сильный» был высажен десант, занявший минную станцию и захвативший позиции китайской береговой батареи. Высадка десанта происходила в условиях активного противодействия морской пехоты Ли Жуньцина, неоднократно пытавшейся перейти в штыковую контратаку. Несколько раз бронекатера были вынуждены подходить к

самому берегу и рассеивать накапливавшуюся китайскую морскую пехоту огнём своих орудий и пулемётов.

В 7:25 началась высадка главных сил. Вместе с пехотой на берег были высажены три батареи полевых орудий. Ещё две батареи были установлены на острове в устье Сунгари и открыли огонь по китайским позициям у Могонхо и Чичихэ.

Полковая школа 5-го Амурского полка была высажена с канлодки «Бурят» по сходням и начала наступление на Могонхо. Огонь китайцев заставил школу залечь. Продвигаться до подхода полка было признано рискованным. Примерно через четверть часа высадились главные силы амурцев.

В 7:35 после заправки и пополнения боезапаса два самолёта 68-го ОРЕЧГАО бомбили на рейде Лахасусу неустановленный корабль и плавучую батарею «Дуньи» — огонь батареи, прикрытой берегом от снарядов с наших кораблей, сильно мешал продвижению советских кораблей.

Несамостоятельная баржа «Дуньи» пыталась вести огонь из своих двух 120 мм орудий по советским мониторам, но, превратившись в мишень для советских кораблей и авиации, быстро сдалась. После выхода «Дуньи» из боя интенсивность огня со стороны китайцев заметно снизилась.

К 8 часам утра уцелевшие китайские корабли стали уходить вверх по реке. Бой речных сил завершился полной победой ДВВФ и бегством остатков Сунгарийской флотилии.

Однако следует признать, что китайские моряки мужественно сопротивлялись. Так, китайские исследователи считают, что советские мониторы и канонерки выпустили по китайским кораблям и укреплениям более 2 400 снарядов, на что избиваемые китайские корабли ответили не менее чем 600 выстрелами.

Примерно в то же время — ближе к 8 часам, на участке между местом высадки амурцев и волочаевцев высадились артиллерия и подразделения 6-го Хабаровского полка, в том числе полковая школа.

Тем временем перед 40-й эскадрилей были поставлены новые задачи с учётом изменений в обстановке. Первому отряду приказали бомбить «речной крейсер», стоявший на рейде Фугдина. Второй и третий отряды должны были атаковать вооружённые пароходы и канонерскую лодку «Лисуй», уходящие вверх по Сунгари.

Вылет состоялся в 8:40. Пристрелочная бомба «досталась» канонерской лодке «Лисуй». Наконец третьему отряду удалось накрыть канонерскую лодку несколькими попаданиями. По результатам своих визуальных наблюдений экипаж одного из самолётов ошибочно рапортовал о том, что канонерская лодка затонула²⁴.

Всего же до 11 часов утра, согласно докладу помощника начальника 1-го отдела штаба ОДВА Ю. Г. Рубена

(1899–1938), было произведено четыре вылета советской авиации. При этом три самолёта получили пулевые пробоины, но остались в строю [9, с. 128].

Полностью высадка частей 2-й Приамурской дивизии закончилась также только к 11:00. Десант насчитывал в общей сложности 1 117 штыков при 30 ручных и 48 станковых пулемётах и 21 полевом орудии. Наземная часть операции вступала в свою завершающую стадию.

При высадке основные силы десанта были обстреляны артиллерийско-пулемётным огнём, но, преодолевая сопротивление обороняющихся, продолжили наступление между деревнями Могонхо и Чичихэ, стремясь обойти Лахасусу с юга и взять город в кольцо.

Расположенный к востоку от города китайский батальон не стал переходить в контратаку, и комдив Онуфриев, лично возглавивший атаку хабаровцев, ограничился выделением заслона против китайцев, продолжив наступление. К 13:00 город был охвачен с юга частями Хабаровского полка.

Тогда же канлодка «Бурят» высадила ещё один десант у деревни Могонхо, который, при поддержке артиллерии «Бурята», рассеял отступивший в северо-восточном направлении китайский батальон, угрожавший продвижению хабаровцев.

Огромную роль в преодолении сопротивления китайского гарнизона сыграла полковая артиллерия, двигавшаяся вместе с пехотой и помогавшая десантникам методично подавлять очаги сопротивления.

Несмотря на то, что комдив Онуфриев впоследствии утверждал, что «никаких контратак в Лахасусу со стороны белокитайцев не было» [16, с. 236], китайцы довольно долго вели бой на суше. Из батальона морской пехоты под командованием Ли Жуньцина прорвалось и отступило к Фугдину, по словам самого Шэнь Хунле, не более 5-6 человек. Батальон Мэн Чжаолина также понёс большие потери. Сам он был убит. Однако сопротивление остатков китайских частей продолжалось примерно до 15:00, после чего Лахасусу был занят советскими войсками.

Командарм Блюхер докладывал Ворошилову о результатах боя и захваченных трофеях: «У противника выведено из строя 5 военных кораблей, из них 4 на рейде города, главным образом огнём нашей флотилии. Один пароход совершенно затонул, три разбитых сели на мель, из коих одна канлодка. ...С рейда ушла канлодка «Ли-Цзы»²⁵, как показывают пленные, с серьёзными повреждениями. Взято 10 полевых орудий, из них 2 старых и 2 полевых, оставленных без замков — взорвано. Снято с судов и вывезено 13 орудий, из них 2 тяжёлых. ...Бомбометов взято 11, пулеметов свыше 10 и 2 прожектора» [9, с. 129].

²⁴ Повреждённая канлодка «Лисуй» была затоплена китайцами 19 октября 1929 г. при создании заграждения на Сунгари перед Фугдином.

²⁵ Скорее всего, имеется в виду импровизированная канлодка «Лицзи», представлявшая собой вооружённый гражданский пароход.

Кроме того, трофеями советских войск стали плавбатарей «Дуньи», 4 обычные баржи, 2 моторных катера, а также собрано на берегу около 300 винтовок разных систем. В плен попало 98 человек, из них 68 — ранеными, причём большая часть раненых (около 40 человек) была морскими пехотинцами.

По оценке советского командования, китайские войска и флотилия потеряли около 200 человек убитыми²⁶. Китайцы же были склонны преувеличить свои потери для журналистов: «Наши потери — около 900 человек убитыми. Китайские силы, участвовавшие в бою, насчитывали 2 000 солдат пехоты, 300 человек морской пехоты и 300 человек моряков — итого 2 600 человек. Китайские потери во время боя следующие: солдат убитых 400–500 человек, морской пехоты — до 300 человек и матросов до 60 человек. Только 5 или 6 человек остались в живых из всей морской пехоты, которая занимала передовые позиции на берегу реки. Остальные все были убиты или ранены» [16, с. 236].

Правда, при этом китайские полководцы заявили, что со стороны ДВВФ было потеряно не менее трёх кораблей, убит командующий флотилией и не менее 70 человек из состава его штаба, а потери советского десанта составили не менее 400 человек, при этом также были сбиты два советских самолёта²⁷.

Абсурдность этих утверждений очевидна — ни один советский корабль в бою за Лахасусу не погиб. Остался жив и Я. И. Озолин. Что же касается потерь советской стороны, то официально было заявлено о потере пяти человек убитыми и 24 ранеными.

Высшее советское руководство и командование ОДВА считали, что после показательного избиения китайских «плавсредств» на рейде Лахасусу китайское правительство

должно одуматься и пойти на возобновление переговоров. Но этого не случилось — сам по себе факт быстрого отвода советских войск с китайской территории оказался умело использован пресс-службой Шэнь Хунле, объявившей 14 октября, что уже 13 октября китайские войска изгнали захватчиков с китайской территории.

По сути, эта крупномасштабная операция, проведённая против значительной группировки китайских войск и флота, оказалась не более действенной по своим последствиям, чем обычные «прогулки на маньчжурскую территорию», как называл набеговые действия РККА и ДВВФ в августе-сентябре нарком Г. В. Чичерин.

Немалую роль в распространении слухов и затушёвывании реальных масштабов побоища в устье Сунгари сыграла и боязнь иностранных журналистов посетить место побоища — никто не отважился выехать в Лахасусу из Харбина, чтобы лично ознакомиться с произошедшим. В связи с этим пресса удовлетворилась заявлением штаба Шэнь Хунле.

Для того чтобы усилить пропагандистский эффект, пресс-служба Шэнь Хунле живописала погром в городе, якобы учинённый советскими войсками, которые «перебили всех жителей и побросали трупы убитых в реку, а затем разграбили склады с продовольствием», в котором на советском берегу Амура «ощущался катастрофический недостаток».

Одну из наиболее одиозных версий событий у Лахасусу передал в Госдеп вице-консул США в Харбине Лиллестрём²⁸ 28 октября 1929 года [26, с. 337–338].

Что же происходило в занятом советскими войсками Лахасусу на самом деле? После занятия города трофейные команды собрали брошенное китайцами оружие и снаряжение. В Лахасусу был развёрнут мобильный санитарный пункт, куда сносили не только раненых красноармейцев, но и пленных, а также пострадавших при штурме жителей. С городских складов для беднейших слоёв местного населения раздавались масло, мука, рис, керосин.

Не обошлось и без эксцессов: некоторые красноармейцы, соблазнившись возможностью «прибарахлиться», снимали с убитых часы, собирали фуражки и другие вещи, имевшие реальную ценность. В перлюстрированном орга-

²⁶ Оценка, по всей видимости, основывается на количестве захваченных пленных и винтовок — суммарно получается около 300 винтовок при 98 пленных. Соответственно, по логике производивших подсчёты, оставшиеся 200 винтовок принадлежали погибшим. Однако часть стрелкового оружия могла быть повреждена в бою и поэтому не привлечь внимания трофейных команд, часть — просто брошена отступающими. К тому же не учитывается тот факт, что на кораблях китайской флотилии также были потери, но по количеству брошенных на берегу винтовок количество погибших матросов вычислить невозможно. Скорее всего, советская оценка достаточно близка к истине, но несколько занижает китайские потери.

²⁷ Это неверная информация, корни которой уходят в заявление иностранной прессе, сделанное 14 октября 1929 г. пресс-службой при штабе Шэнь Хунле. Так, основываясь на газетных материалах, китайские исследователи не просто утверждают о попадании командоров «Дуньи» в монитор «Свердлов», но и говорят, что на «Свердлове» погиб советский адмирал, командующий ДВВФ, и ещё 70 командиров и матросов, а сам «Свердлов» затонул. В качестве курьёза можно отметить, что «советского адмирала» в некоторых современных китайских исследованиях по данному вопросу называют «admiral Pstozhekov» (sic!) [24, с. 221].

²⁸ М. Алексеев в своей книге «Советская военная разведка в Китае и хроника «китайской смуты» (1922–1929)» пишет, что Тихо Леонард Лиллестрём (1885–1943) был агентом советской разведки под номером 1716 и псевдонимом «Американец». На посту вице-консула США в Харбине он передавал советской разведке сведения о содержании американских дипломатических депеш в США и указаний Госдепа американским дипломатам. Однако члены Центральной Контрольной Комиссии, проводившей чистку рядов сотрудников КВЖД после окончания конфликта, считали Лиллестрёма американским контрразведчиком, и связь с ним советских функционеров в Харбине рассматривалась какотягающее обстоятельство [13, с. 502].

нами ГПУ письме домой красноармейца Прокудина прямо говорится: «А в домах в городе рвали на портянки, что попало, намотали на ноги шелк, с убитых снимали часы и др. вещи... столько нагребил разных вещей: шляп, фуражек, ботинок, что и донести не мог...» [6, с. 153].

Случаи «барахольства» пресекались в РККА быстро и жёстко, но даже ничтожные факты недостойного поведения красноармейцев тут же стали достоянием слухов, стократно их преувеличивших и затем с радостью воспроизведённых на страницах иностранных газет.

После отвода советских войск, последовавшего к вечеру того же дня, рассеявшиеся в окрестностях китайские войска вновь заняли город. Однако восстанавливать береговую оборону в устье Сунгари китайцы не спешили — остатки гарнизона (около 400 человек) несли в основном патрульную службу и пытались восстановить порядок на местах.

Однако самым удивительным результатом боя у Лахасусу, наверное, стали даже не хвастливые рассказы пресс-службы адмирала Шэнь Хунле, а заявление ТАСС от 18 октября 1929 года. Оно настолько искажало суть произошедшего, что уместно привести его здесь дословно, чтобы стало ясно, насколько официальная версия событий отличалась оттого, что произошло в реальности: «...10 октября по Амуру появились плавучие мины, пущенные китайским командованием из устья р. Сунгари; часть мин была обнаружена близ стоянки наших военных и коммерческих судов, и лишь благодаря бдительности сторожевых катеров мины были своевременно замечены, и этим самым предупреждены потери и жертвы в нашем флоте²⁹. Все эти враждебные действия китайских войск и белогвардейских банд грозили полным прекращением нормального сообщения по р. Амуру.

11 октября огонь из китайских окопов в устье Сунгари по нашему войсковому охранению и сторожевым судам продолжался целый день. В результате мы насчитывали несколько убитых и раненых. Наконец, 12 октября, на рассвете караван проходящих по Амуру судов подвергся

внезапному обстрелу со стороны сунгарийской китайской речной флотилии, после чего при поддержке артиллерийского огня китайские войска пытались высадить десант на наш берег.

Эти последние действия не могли не встретить немедленного противодействия с нашей стороны. Расположенные против устья Сунгари наши красноармейские части совместно с амурской военной флотилией энергичным контрударом опрокинули китайский десант и преследовали его на китайский берег. Здесь, преодолев короткое сопротивление противника, наши части обезоружили китайские гарнизоны д. Чичиха и крепости Лахасусу. В то же время наша флотилия привела к молчанию китайские речные суда. Проведя эту операцию, наши части в тот же день вернулись на советский берег.

В результате этого была предотвращена назревавшая угроза вторжения генеральских и белогвардейских банд и восстановлено беспрепятственное плавание по р. Амуру» [8, с. 560–561]...

С момента событий на КВЖД прошло 90 лет. Сегодня Россия и Китай поддерживают между собой добрососедские отношения, развивая всестороннее партнёрство. Современное руководство КНР не несёт ответственности за военно-политическую авантюру, предпринятую гоминьдановским правительством Китайской Республики в 1929 году. Поэтому к настоящему времени исследования по ситуации на КВЖД в этот период целиком и полностью перешли из политической в историческую плоскость, что позволяет начать их добросовестное и профессиональное изучение историками обеих стран.

Справедливая и всесторонняя оценка этих событий позволит избежать повторения подобных ситуаций в будущем. Надеемся, что этот опыт исторической реконструкции одного из крупнейших в истории военных флотов мира речных сражений позволит открыть новую страницу в исследованиях по истории Дальнего Востока первой половины XX века.

²⁹ По собранным исследователем дальневосточного речного пароходства Л. А. Яковенко данным, ситуация с минами разворачивалась так: «7 сентября также вблизи устья [Сунгари] обнаружены 4 плавучие мины, затем 7.10.1929 там же выловлено еще 7, а к 3.11. и к 5.11. еще 3 и 9 мин уже у Хабаровска». Но еще 11 сентября 1929 г. в газете «Красное Знамя» № 207 (3179) говорилось, что в связи с падением уровня воды в Сунгари существует опасность срыва мин, выставленных китайцами в устье Сунгари, с якорей и выноса их течением Сунгари в Амур, что может представлять собой угрозу судоходству на Амуре. Про специальный запуск мин в Амур не шло и речи. Подтверждением этой версии может служить и книга «На Дальневосточной вахте», вышедшая в 1931 г. В ней указывалось, что имел место всего один случай, когда сорванную с якоря мину обнаружил сторожевой катер и расстрелял её, предотвратив возможный подрыв советских кораблей [19, с. 17–18].

Список использованных источников

1. Алексеев, М. Е. Советская военная разведка в Китае и хроника «китайской смуты» (1922–1929) / М. Алексеев. — Москва : Кучково поле, 2010. — 606 с.
2. Багров, В. Н. Краснознаменная Амурская флотилия / В. Н. Багров, Н. Ф. Сунгоркин. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Воениздат, 1976. — 197 с.
3. Благодатов, А. В. Записки о китайской революции 1925–1927 гг. / А. В. Благодатов. — Москва : Наука, 1970. — 249 с.
4. Воробьёв, В. Лахасусу / В. Воробьёв // Форпост героев : Героические повествования о подвигах дальневосточников. — Хабаровск, 1969. — С. 215–220.
5. Глущенко, В. И. На Амуре и Сунгари / В. И. Глущенко // Цитатель. — 2016. — № 13. — С. 87–110.
6. Дацышен, В. Г. Благовещенск и советско-китайский конфликт на КВЖД 1929 г. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Благовещенск, 2016. — Вып. 6. — С. 148–155.
7. Дёмин, А. А. Авиация Великого соседа. Кн. I : У истоков китайской авиации / А. А. Дёмин. — Москва : Фонд содействия авиации «Русские витязи», 2008. — 543 с.
8. Документы внешней политики СССР. Т. 12 : 1 января – 31 декабря 1929 г. / ред. коллегия: И. И. Агаянц [и др.]. — Москва : Госполитиздат, 1957. — 816 с.
9. Дятлов, В. В. История артиллерии в военных конфликтах с участием РККА (1929–1940 гг.) : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02 / В. В. Дятлов ; [место защиты: Иркут. гос. ун-т]. — Иркутск, 2014. — 473 с.
10. Дятлов, В. В. Применение советской артиллерии на начальном этапе вооружённого конфликта на КВЖД / В. В. Дятлов // Вестн. ИрГТУ. — 2013. — № 7 (78). — С. 255–259.
11. Киселёв, Д. В. Германская «Выдра» для Янцзы. Речная канонерская лодка «Оттер». Ч. 1 / Д. В. Киселёв, В. А. Галыня // Арсенал-Коллекция. — 2014. — № 10. — С. 42–52.
12. Киселёв, Д. В. Германская «Выдра» для Янцзы. Речная канонерская лодка «Оттер». Ч. 2 / Д. В. Киселёв, В. А. Галыня // Арсенал-Коллекция. — 2014. — № 11. — С. 41–49.
13. Крюков, В. М. КВЖД 1929 : взрыв и эхо / В. М. Крюков, М. В. Крюков. — Москва : Ин-т востоковедения РАН, 2017. — 623 с.
14. Кулагин, В. М. Подвиг Особой Дальневосточной : [док. повесть] / В. М. Кулагин, Н. Н. Яковлев. — Москва : Мол. гвардия, 1970. — 190 с.
15. Лапшин, Р. В., Митюков, Н. В. Амурские канонерки. Речные канонерские лодки типов «Бурят» и «Вогул». Ч. 1 / Р. В. Лапшин, Н. В. Митюков // Морская коллекция. — 2016. — № 12. — С. 1–32. — Прил. к журн. «Моделист-конструктор».
16. Онуфриев, И. А. В боях против белокулаков (личные воспоминания комдива) / И. А. Онуфриев // Созвездие полководцев. — Благовещенск, 1972. — С. 211–250.
17. Пастухов, А. М. Канонерки, золото, хунхузы: отряд ВМФ Китая в Николаевском инциденте (1920) / А. М. Пастухов // Арсенал-Коллекция. — 2017. — № 9. — С. 37–56.
18. Родевич, Вс. М. Сунгари от истока до впадения в Амур : В 3 ч. Ч. 1–3 / На основании материалов по исследованию реки Сунгари партией М-ва пут. сообщ. в 1904 г. сост. нач. партии инж. пут. сообщ. Вс. М. Родевич. — Санкт-Петербург : тип. М.П.С. [М-ва пут. сообщ.] (т-ва И. Н. Кушнерев и К°), 1906. — 3 т.
19. Степанов, Ст. На Дальневосточной вахте / Ст. Степанов. — Москва : Огиз — Гос. воен. изд-во, 1931. — 54 с.
20. Черников, И. И. Мониторы типа «Шквал» / И. И. Черников. — Санкт-Петербург : Гангут, 2009. — 74 с. — (Мидель-Шпангоут ; № 16).
21. Черников, И. И. Речные дредноуты. Мониторы типа «Шквал» / И. И. Черников. — Москва : Яуза : Эксмо, 2012. — 95 с.
22. Миньго цзюньши ши 1929–1936 = (История вооружённых сил Китайской Республики 1929–1936). Т. 2 / сост. Цзянь Кэфу. — Тайбэй : Сунбо чубань ши, 2016. — 348 с.
23. Цю Сихай. Миньго шици Дунбэй хайцзюнь ды синшуай = (Подъём и упадок военно-морских сил Маньчжурии в период Республики) / Цю Сихай // Цзюньши лиши = (Военная история). — 2009. — № 1. — С. 44–47.
24. Чжунхуа Миньго хайцзюнь лучжаньдуй фацжаньши = (История морской пехоты Китайской Республики) / сост. Сунь Цзяньчжун. — Табэй : Гофанбу (Министерство обороны), 2010. — 363 с.
25. Katorin Y. Aircraft carriers on the rivers / Y. Katorin // International Naval Journal. — 2015. — Vol. 1 (5). — Pp. 14–22.
26. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States 1929 (in Three Volumes). Vol. II. — Washington : United States Government Printing Office, 1943. — 1132 p.
27. Walker, Michael M. The 1929 Sino-Soviet war : the war nobody knew / Michael M Walker. — Lawrence, Kansas : Univ. press of Kansas, cop. 2017. — VIII, 400 p.

Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 26.03.2019 г.

Сведения об авторе: Пастухов Алексей Михайлович, эксперт Министерства культуры Российской Федерации по предметам и коллекциям огнестрельного и холодного оружия XV–XX веков, член Российской Ассоциации Университетского Корееведения (РАУК), член Национальной Ассоциации Оружейных Экспертов (НАОЭ), автор более 50 статей по истории военного дела стран Дальнего Востока, соавтор книг на военно-историческую тематику «Золотой блеск эпохи. Крепости и вооружение Азии» (Москва, «Бук-Хаус», 2006 г.), «Очерки истории российского Дальнего Востока XVII–XVIII вв.» (Хабаровск, ДВАГС, 2009 г.), «Побеждённый дракон. Китайский флот в войне против Японии (1894–1895 гг.)» (Москва, «Яуза-Эксмо», 2016 г.), автор китайской части раздела каталога Государственного музея искусства народов Востока (ГМИНВ) «Смертельная красота. Оружие Индии и Китая» (Москва, 2015 г.) (г. Москва).
Контактные данные: e-mail: chinesewarfare@inbox.ru.